

Выведение правового режима инвестиций в самостоятельную научную категорию

Костян О. А.

Министерство экономического развития Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

E-mail: o.a.kostyan@yandex.ru

Аннотация

Введение: существование самостоятельного правового режима инвестиций и необходимость систематизации инвестиционного законодательства являются дискуссионными вопросами. С одной стороны, есть позиция, в рамках которой утверждается невозможность существования правового режима инвестиций ввиду множественности нормативных правовых актов и отсутствия системности инвестиционного законодательства, с другой — существует ряд оснований, позволяющих охарактеризовать правовое регулирование сферы инвестиций как самостоятельный режим.

Методология и материалы: в исследовании применены методы анализа и сравнения для выделения критериев и свойств объектов исследования, диалектический метод выявления противоречий и предложения обоснований. Материальная база: научные статьи и российское инвестиционное законодательство.

Результаты исследования и их обсуждение: в статье дана общая характеристика научной категории «правовой режим», на основании которой сделаны выводы о целесообразности выделения «правового режима инвестиций» в качестве научной категории. Выявлены отсутствие системного представления о правовом режиме инвестиций в научной доктрине и нецелесообразность (невозможность) кодификации российского инвестиционного законодательства.

Выводы: определены три направления понимания категории «правовой режим», а также критерии, характерные для правовых режимов как научных категорий. Автор обосновывает допустимость выделения правового режима инвестиций в качестве самостоятельной научной категории, раскрывает содержание и объем данной категории, а также дает научное определение категории «правовой режим инвестиций».

Ключевые слова: правовой режим, инвестиции, систематизация инвестиционного законодательства, кодификация инвестиционного законодательства, существенные признаки инвестиций, научная категория, правовое воздействие.

Для цитирования: Костян О. А. Выведение правового режима инвестиций в самостоятельную научную категорию // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 170–183. EDN: SYOYBZ

Indicating the Legal Regime of Investments as a Special Scientific Category

Oxana A. Kostyan

Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

E-mail: o.a.kostyan@yandex.ru

Abstract

Introduction: the existence of a separate legal regime for investments and the necessity of investment legislation systematization are debatable issues. On the one hand, due to the multiplicity of legal acts and the lack of consistency in investment legislation it is impossible to approve unified legal regime of investments. On the other hand, there are a number of basis for highlighting the legal regulation of the investments as a separate legal regime.

Methodology and materials: analysis and comparison are used for identifying criteria and peculiarities of research objects, a dialectical method is used for identifying contradictions and offering substantiations. Material base: scientific articles and Russian investment legislation.

Results of the study and their discussion: the article provides a general description of the “legal regime” scientific category, which makes it possible to conclude about the usefulness of indicating the “legal regime of investments” as a specific scientific category. There is a whitespace in systematic understanding of the legal regime of investments in scientific doctrine and findings about impracticability of codifying Russian investment legislation.

Conclusions: three directions of understanding the “legal regime” category are highlighted; several characteristics of legal regimes as scientific categories are defined; the acceptability of indicating the legal regime of investments as an special scientific category are substantiated; the content and scope of the “legal regime” category are defined; a scientific definition of the category “legal regime of investments” is proposed.

Keywords: legal regime, investments, systematization of investment legislation, codification of investment legislation, essential features of investments, scientific category, legal impact.

For citation: Kostyan, O. A. (2026) Indicating the Legal Regime of Investments as a Special Scientific Category. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (28). Pp. 170–183. (In Russ.)

Введение

Российское инвестиционное законодательство характеризуется множественностью нормативных правовых актов. Как следствие, в научной литературе авторы нередко поднимают вопрос о необходимости его систематизации, обосновывая свои предложения наличием устаревших норм и дисбалансом во взаимосвязях между нормами¹. В результате имеющихся отличий в правовом регулировании различных сфер инвестиционной деятельности также возникает дискуссия относительно возможности выделения правового режима инвестиций как отдельной научной категории. (Как отмечают В. И. Беляев

¹ См.: Аюлян О. А. Проблемы кодификации инвестиционного законодательства: финансово-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 117–125; Кобзарь-Фролова М. Н. О гармонизации инвестиционного законодательства Российской Федерации // Финансовое право. 2023. № 9. С. 23–28; Бакиновская О. А. К вопросу о систематизации законодательства в сфере инвестиций в условиях современной Беларуси // Проблемы гражданского права и процесса : Сборник научных статей. Вып. 7. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. С. 48–58; Арсланбекова А. З., Казбекова Н. В. Проблемы систематизации инвестиционного законодательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 43–46.

и О. В. Кузнецова, «понятие» и «категория» имеют синонимичную связь. Тем не менее к научным категориям можно отнести «наиболее наполненные по объему понятия»².)

Чаще в научной и учебной литературе встречаются отдельные понятия правовых режимов в области инвестиций (например, правовой режим прямых иностранных инвестиций, правовой режим ценных бумаг, правовой режим цифровых активов и т. п.) и отсутствует системный подход к выделению ключевых характеристик указанных правовых режимов. Как следствие, вопросы относительно существования правового режима инвестиций и необходимости систематизации инвестиционного законодательства остаются открытыми.

В данном исследовании проведен анализ содержания научной категории «правовой режим», дана критическая оценка аргументов, касающихся возможности доктринального закрепления категории «правовой режим инвестиций» и необходимости систематизации инвестиционного законодательства.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования представлена методами анализа и сравнения, с помощью которых выделены критерии и свойства объектов исследования, а также сопоставлены позиции ученых и законодательно закрепленные определения. Диалектический метод использован для выявления противоречий и последующего обоснования выводов. Материальной базой для исследования стали научные статьи в области основ правового регулирования инвестиций и российское инвестиционное законодательство.

Результаты и обсуждение

Общая характеристика научной категории «правовой режим»

Понятие «правовой режим» широко распространено как в юридической научной доктрине, так и в законодательной практике. Н. И. Матузов и А. В. Малько определили правовой режим как «*особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности для удовлетворения интересов субъектов права*»³ (здесь и далее курсив мой. — Прим. авт.). Н. И. Матузов и А. В. Малько отмечают, что правовые режимы могут быть закреплены в законе, однако не имеют законодательного определения. Приводя примеры различных по своему характеру правовых режимов, авторы называют следующие: режим санкций, режим протекционизма, паспортный режим и др. Следовательно, ученые уделяют внимание не только названным в законе правовым режимам, но и тем, которые нашли свое применение на практике в средствах массовой информации или в общественно-политической сфере (например, режим чрезвычайного положения, режим секретности), отмечая, что правовой режим обусловлен, прежде всего, интересами государства, спецификой и характером общественных отношений. Выделяя существенные характеристики правового режима как юридической категории, Н. И. Матузов и А. В. Малько назвали направленность правового регулирования формальным признаком правового режима, а степень благоприятности или неблагоприятности для интересов субъектов права — материальным, отметив при этом, что именно материальный признак должен в большей мере служить характеристикой правового режима⁴.

С. Н. Братановский и Ю. В. Капитанец, в свою очередь, считают степень благоприятности или неблагоприятности не существенным признаком правового режима, а его следствием. Авторы определили правовой режим как «*порядок регулирования какой-либо сферы общественных отношений, представ-*

² Беляев В. И., Кузнецова О. В. Методология научных исследований : учебник. М.: Кнорус, 2024. С. 51.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17–18.

⁴ См.: Там же. С. 16–29.

ляющий собой *совокупность правовых средств*, направленных на обеспечение наиболее оптимальной, с точки зрения личности, общества и государства, реализации субъектами права своих законных интересов»⁵. Данное определение подчеркивает важность неразрывности частноправовых и публично-правовых интересов при установлении правил правового регулирования и в процессе правоприменения. Авторы называют множество правовых режимов, допуская многоуровневое деление правовых режимов в зависимости от родовых или видовых объектов правоотношений, а также указывают на существование специальных режимов, субрежимов или вспомогательных режимов, подчеркивая, что нижестоящий режим вплетается в структуру вышестоящего⁶.

И. С. Барзилова определяет правовой режим «как совокупность *нормативно-правовых установлений и мероприятий*, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений»⁷. Однако из этого определения следует, что оно может быть использовано с практической, но не с научной точки зрения. Автор отмечает, что режимное регулирование определяет значимость объекта, придает особый статус правоотношениям, обеспечивает упорядочивание и целостность правовой системы и правореализационного процесса. И. С. Барзилова обозначила два аспекта, присущих правовым режимам: формально-юридический — заключающийся в законодательном закреплении норм и содержательный — осуществление действий в рамках режимов с применением специальных мер и правовых средств⁸. Такое деление согласуется с предложенным Н. И. Матузовым и А. В. Малько выделением формального и материального признаков правовых режимов, которая основывается на направленности правового регулирования и степени благоприятности для субъектов соответственно. Близка к этой позиции и концепция С. Н. Братановского относительно того, что правовой режим заключается не просто в закреплении совокупности правовых норм, но и в цели установления порядка регулирования с точки зрения частных и публичных интересов.

Исследуя этимологию понятия «режим», В. П. и Г. С. Беляевы отмечают, что режимом может являться как «форма существования того или иного объекта (реально существующая совокупность его характеристик)», так и «система способов, методов, правил, направленных на закрепление этих характеристик»⁹. Г. С. Беляева пишет об употреблении «правового режима» как понятия, используемого для обозначения правовых состояний и закрепленного не только в нормативных правовых актах, но и *в различных областях научного знания*. Автор определяет правовой режим как «*систему, воплощающую в себе определенный порядок правового регулирования*»¹⁰.

И. И. Лясковский отмечает, что общепринятой дефиниции правового режима нет, поскольку «встречаются разногласия относительно целей, структуры, уровня регулируемых правоотношений»¹¹. В большинстве научных источников правовой режим характеризуется как порядок регулирования или как совокупность правовых средств. Существуют и другие подходы, которые определяют правовой режим как социальный режим объекта, как результат регулятивного воздействия, как средство защиты действующего строя и воздействия на поведение субъектов и др.¹² Однако данные подходы не являются универсальными в силу их применимости только к отдельным сферам общественных отношений или из-за их дискуссионности. К примеру, под результатом регулятивного воздействия можно пони-

⁵ Братановский С. Н., Капитанец Ю. В. Развитие концептуальных подходов к понятию правовых режимов в российской правовой науке // Гражданин и право. 2024. № 3. С. 18–20.

⁶ См.: Там же. С. 24.

⁷ Барзилова И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 11.

⁸ См.: Там же. С. 11–13.

⁹ Беляев В. П., Беляева Г. С. Проблемы разграничения правового режима и иных смежных юридических категорий // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 38.

¹⁰ Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 288, 290.

¹¹ Лясковский И. И. Правовой режим как элемент правового регулирования. С. 138.

¹² См.: Лясковский И. И. Правовой режим как элемент правового регулирования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 13. С. 139.

мать не правовой режим, а правовое состояние, то есть результат действия правового режима¹³; определение правового режима через социальный режим требует дополнительных уточнений, поскольку объем понятия «социальный режим» шире объема понятия «правовой режим»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии единого представления о категории «правовой режим» и выделить следующие направления в понимании данного понятия:

1. «Правовой режим» может использоваться на практике для обозначения порядка регулирования общественных отношений (вне зависимости от нормативного закрепления соответствующего понятия правового режима), то есть качественного состояния урегулированности общественных отношений посредством реализации правовых норм, принципов и позитивной ответственности субъектов¹⁵.

2. «Правовой режим» может пониматься как закрепленный в законодательстве перечень правовых средств. Правовыми средствами являются нормы права, правоотношения, акты реализации и применения¹⁶.

3. «Правовой режим» может применяться в научной доктрине для системной характеристики совокупности правовых средств и правовых явлений, влияющих на отношения в рассматриваемой сфере. В сокращенном виде приведенное Р. Б. Головкиным определение характеризует правовое явление как внешнее выражение обстоятельств, факторов и процессов¹⁷. Правовые явления включают в себя правовое сознание, правовую культуру, правовые принципы и правотворческий процесс¹⁸.

В результате представляется возможным выделить пять критериев, характеризующих правовой режим как научную категорию.

Правовые режимы систематизируют сведения о направленном воздействии права на конкретную область общественных отношений исходя из ориентиров государства. В данном утверждении прослеживается присущий российскому духу права телеологический аспект, заключающийся в объяснении явлений и процессов с точки зрения достижения конкретных целей правового регулирования: поддержания общественного порядка, повышения нравственности, упрочения правосознания и извлечения пользы для интересов всех субъектов права.

Наименования правовых режимов могут использоваться исключительно в научной или общественно-политической сферах без их законодательного закрепления. Данное утверждение свидетельствует о расширительном толковании категории «правовой режим» в научной среде и на практике.

Категория «правовой режим» может использоваться как для обозначения особенностей правового регулирования отношений по поводу отдельных объектов (например, правовой режим объектов интеллектуальной собственности, ценных бумаг и проч.), так и исходя из особых условий осуществления хозяйственной деятельности или ситуаций (например, экспериментальный правовой режим, правовой режим контртеррористической операции и др.).

Содержание (то есть существенные и отличительные признаки) правовых режимов складывается из норм права, правоприменительных актов, юридических фактов, принципов права и иных элементов механизма правового регулирования общественных отношений.

Правовые режимы сочетают в себе стабильность как свойство, позволяющее зафиксировать общие положения правового регулирования и базовые характеристики правовых явлений, и обновляемость как свойство, позволяющее адаптировать закрепленные в законе нормы под изменяющиеся экономические, социальные или политические условия.

¹³ В. П. и Г. С. Беляевы определяют правовое состояние как «способ правового проявления субъектов, объектов, общественных отношений». [Источник: Беляев В. П., Беляева Г. С. Проблемы разграничения правового режима и иных смежных юридических категорий. С. 39.]

¹⁴ См.: Лаптева А. М. Правовая теория инвестиционных режимов. С. 118.

¹⁵ См.: Теория государства и права : учебник / коллектив авторов, отв. ред. А. В. Малько. 5-е изд., стер. М.: Кнорус, 2026. С. 317.

¹⁶ См.: Актуальные проблемы теории государства и права : учебник / коллектив авторов; отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Юстиция, 2023. С. 351.

¹⁷ См.: Головкин Р. Б. Понятие и конструкция правовых явлений // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 193.

¹⁸ См.: Актуальные проблемы теории государства и права : учебник. С. 351.

Вопрос существования категории «правовой режим инвестиций»

В научной литературе понятия «правовой режим инвестиций» и «инвестиционный режим» употребляются как равнозначные. Именно так и будут использоваться эти понятия в представленной работе.

Пример использования понятия «инвестиционный режим» можно найти у Д. К. Лабина, который применяет это понятие в контексте международного частного права. Само определение понятия автор не приводит, однако раскрывает инвестиционный режим через перечень условий и мер, регулирующих иностранные инвестиции в принимающем государстве исходя из установленных национальных приоритетов, различая благоприятный и неблагоприятный инвестиционные режимы¹⁹.

А. М. Лаптева отмечает, что в ее работе предпринимается «попытка рассмотреть комплексно вопросы, касающиеся правового регулирования использования цифровых активов»²⁰. Позднее автор сохраняет в своих исследованиях понятие «правовой режим цифровых финансовых активов», проводя аналогию с правовым режимом бездокументарных ценных бумаг в части процедуры выпуска, но по-прежнему не формируя системного представления о называемом в работе режиме²¹. А. М. Лаптева провела наиболее комплексное исследование правового режима инвестиций, в результате которого она сделала следующие выводы: ввиду множественности актов и разнообразия законодательно закрепленных определений инвестиций «единого (общего) режима инвестиций не существует»; инвестиционные правовые режимы «образуют отдельную группу правовых режимов, которые отражают особенности регулирования отношений в сфере движения инвестиций»²². Однако позднее, анализируя подходы к пониманию содержания понятия и структуры категории «правовой режим», А. М. Лаптева делает следующий вывод: «инвестиционный правовой режим как разновидность правового режима будет представлять собой особый порядок регулирования инвестиционной деятельности»²³.

С одной стороны, утверждение множественности инвестиционных режимов достаточно обоснованно, поскольку позволяет отдельно изучать правовые режимы конкретных объектов инвестирования (например, ценных бумаг или цифровых финансовых активов), с другой — те же ценные бумаги или цифровые права можно рассматривать как разновидности инвестиций, как объект правоотношений, регулируемый отдельной подотраслью права. К тому же если предположить возможность систематизации инвестиционного законодательства, множественность актов как аргумент для подтверждения множественности инвестиционных режимов становится несостоятельным.

В качестве примеров наличия различных законодательных определений понятия «инвестиции» А. М. Лаптева приводит Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»²⁴ (далее — Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности»), Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²⁵ (далее — ФЗ № 39 «О капитальных вложениях») и Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»²⁶ (далее — ФЗ «Об иностранных инвестициях»)²⁷.

¹⁹ Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2021. С. 64.

²⁰ Лаптева А. М. Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data). С. 93.

²¹ См.: Лаптева А. М. Правовое регулирование выпуска цифровых финансовых активов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 8. С. 95–108.

²² Лаптева А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты : учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 17.

²³ Лаптева А. М. Правовая теория инвестиционных режимов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 4 (22). С. 120.

²⁴ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ред. от 26.07.2017; утратил силу в части норм, противоречащих Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, № 29, 18.07.1991, ст. 1005.

²⁵ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 14.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ, 01.03.1999, № 9, ст. 1096.

²⁶ Федеральный закон от 9.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ, 12.07.1999, № 28, ст. 3493.

²⁷ Лаптева А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты : учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 18.

Сравнивая определения инвестиций из Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности», ФЗ № 39 «О капитальных вложениях» и Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁸ (далее — ФЗ «Об инвестициях на инвестплатформах»), В. С. Белых и А. П. Алексеенко отмечают, что цель инвестирования является объединяющим признаком данных понятий, а инвестиции определены в данных законах по-разному, поскольку различны перечни входящих в них объектов²⁹.

Так ли существенны различия в законодательно закрепленных определениях «инвестиции», чтобы являться основанием для *невозможности существования категории «правовой режим инвестиций»?* Для ответа на поставленный вопрос необходимо провести сравнительно-правовой анализ имеющихся в законодательстве определений.

Инвестиции, исходя из Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности», в обобщенном виде можно определить как имущество, имущественные права или интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты какой-либо деятельности (прежде всего предпринимательской) в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В сравнении с данной дефиницией определение в ФЗ № 39 «О капитальных вложениях» несколько шире: перечень входящих в инвестиции объектов расширен до имущества и имеющих денежную оценку прав, а цель вложений объединяет в себе получение прибыли и/или достижение иного полезного эффекта, включающего и социальный, и макроэкономический, и политический эффекты. Сравнивая эти два определения, можно сделать вывод, что имеющиеся между ними различия несущественны. Такое же определение инвестиций, как и в ФЗ № 39 «О капитальных вложениях», закреплено в Федеральном законе от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»³⁰ (далее — ФЗ № 69 «О капитальных вложениях»). Из этого следует, что, несмотря на различия в содержании понятий «капитальные вложения» и «капиталовложения», оба понятия являются разновидностями инвестиций со схожим набором существенных характеристик³¹. В ФЗ «Об иностранных инвестициях» имеются определения иностранной инвестиции и прямой иностранной инвестиции, которые кратко можно изложить как вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. То есть сущность иностранных инвестиций как таковых не отличается от сущности инвестиций в целом³². Из определения инвестиций, подпадающих под регулирование ФЗ «Об инвестициях на инвестплатформах», следует, что инвестиции на инвестиционных платформах представляют собой частный случай инвестиций, поскольку осуществляются только в форме денежных средств и только на инвестиционной платформе, могут быть вложены в ценные бумаги или в цифровые права либо предоставлены в качестве займа. Цель таких инвестиций та же, что и у инвестиций в широком смысле: прибыль или иной полезный эффект.

Подтвердить позицию о том, что правовое регулирование инвестиций характеризуется как *единая система* — правовой режим, можно и с помощью обращения к международным актам. Так, например, определение инвестиций содержится в п. «б» ст. 1 Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества³³ (далее — Соглашение).

²⁸ Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024, вступ. в силу с 19.08.2024) // СЗ РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.

²⁹ См.: Белых В. С., Алексеенко А. П. О понятии инвестиции в условиях цифровизации экономики и бизнеса // Бизнес, менеджмент и право. 2021. № 4 (52). С. 13.

³⁰ Федеральный закон от 1.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (ред. от 30.11.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // СЗ РФ, 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 1999.

³¹ К понятиям «инвестиционная деятельность» и «капитальные вложения» в ч. 2 ст. 2 ФЗ № 69 «О капитальных вложениях» дается отсылка к их определениям из ФЗ № 39 «О капитальных вложениях».

³² В ФЗ «Об иностранных инвестициях» отсутствуют отсылочные нормы к ФЗ № 39 «О капитальных вложениях», поскольку в противном случае потребовалось бы введение множества уточняющих изъятий с учетом специфики правового регулирования отношений с иностранным элементом.

³³ Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества (заключено в г. Москве 12.12.2008) // СЗ РФ, 04.04.2016, № 14, ст. 1913.

Существенными признаками инвестиций, согласно приведенному в данном акте определению, являются обширный перечень гражданских прав и то, что они вкладываются в предпринимательскую деятельность. Цель инвестирования не выделена в рассматриваемом определении как существенный признак, однако, поскольку вложения осуществляются в объекты предпринимательской деятельности, можно предположить, что результатом вложений является прибыль или иной полезный эффект. В абзаце 5 п. «б» ст. 1 Соглашения имеется уточнение, что изменение формы вложений не влияет на изменение квалификации инвестиций (при условии соответствия таких изменений квалификации инвестиций по внутреннему законодательству государства, принимающего инвестиции).

Подытоживая проведенный анализ, можно сделать вывод, что содержание *инвестиций как объекта правоотношений* едино для всех разновидностей инвестиций³⁴. Опираясь на законодательно закрепленное определение из второго абзаца ст. 1 ФЗ № 39 «О капитальных вложениях», можно выделить три *существенных признака инвестиций*: инвестиции имеют денежную оценку; вкладываются в какую-либо деятельность (являются частью экономического оборота); осуществляются с конкретной целью. Данный вывод позволяет говорить о *правовом режиме* инвестиций как о самостоятельной *научной категории*.

Как было указано выше, научными категориями являются наиболее наполненные по объему понятия. Согласно методологии научных исследований, в содержание научного понятия входят его существенные признаки; в объем — совокупность охватываемых понятием предметов. Следовательно, я полагаю возможным сделать следующие выводы:

1. *Содержание правового режима инвестиций* основано на сочетании экономической и юридической природы инвестиций и состоит из перечня существенных признаков инвестиций и критериев, характеризующих их правовой режим. Следовательно, правовой режим инвестиций содержит систематизированные сведения о воздействии права на инвестиции как на имеющий денежную оценку и вкладываемый в какую-либо деятельность объект правоотношений исходя из целей, прав и интересов субъектов инвестиционных правоотношений, общества и государства.

2. В *объем правового режима инвестиций* входят различные правовые средства и правовые явления (элементы правового воздействия)³⁵ в сфере инвестиционных отношений. В частности, принципы и нормы права, юридические факты, правоприменительные акты, правовая культура (к примеру, понимание юридических характеристик при выборе инвестиционного инструмента).

В результате представляется возможным выделить следующий набор *характеристик правового режима инвестиций как научной категории*:

1. Понятие правового режима инвестиций встречается в научной доктрине, законодательной, правоприменительной и деловой практиках (хотя такие примеры и являются единичными)³⁶.

2. Инвестиционные правоотношения сочетают в себе экономическую и юридическую природу, элементы частного и публичного права и регулируются отдельной подотраслью права — инвестиционным правом.

3. Правовое регулирование инвестиций осуществляется исходя из ориентиров государства на поддержание инвестиционной активности для укрепления финансовой стабильности и экономического роста всех субъектов инвестиционных правоотношений, защиту прав и законных интересов

³⁴ Аналогичный вывод можно сделать и исходя из следующих принципов научной классификации: объединение объектов во множество базируется на ключевых (сущностных) особенностях классифицируемого объекта; подмножества, входящие в классифицируемое множество объектов, обладают набором сходных и различающихся характеристик. То есть выделение из множества инвестиций подмножества их разновидностей возможно только благодаря схожести существенных характеристик этих разновидностей.

³⁵ См.: *Беляева Г. С., Палеха Р. Р., Ярычев Н. У.* Правовое воздействие и правовое регулирование: диалектика взаимосвязи // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 4 (184). С. 55–57. EDN: HBLXUL

³⁶ Примеры упоминания в научной литературе приведены ранее в работе.

Примеры упоминания в российской практике: «правовой режим иностранных инвестиций» встречается в преамбуле Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ; «правовой режим иностранных инвестиций», «правовой режим инвестиций», «правовой режим деятельности иностранных инвесторов» — в «Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017); «специальные инвестиционные режимы» — в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.» (утв. Минфином России).

Примеры упоминания в зарубежной практике: «инвестиционные режимы», «внутренний инвестиционный режим» — в Законе Египта об инвестициях (Investment Law No. 72 of 2017); «инвестиционный режим» — в публикации “UNCTAD’s Reform Package for the International Investment Regime (2018 edition)”.

субъектов инвестиционной деятельности, достижение приоритетных для государства стратегических задач.

4. Правовое регулирование инвестиций предусматривает создание особых условий для инвесторов и для развития инвестиционной деятельности в целом: как стимулирующих, так и ограничительных мер.

5. Основу инвестиционных отношений составляет единая и неизменная система правовых принципов, тогда как отдельные положения адаптируются к обновляющимся рыночным условиям (экономической конъюнктуре или технологическим тенденциям).

Таким образом, в научных целях предлагается следующее определение: *правовой режим инвестиций* — это система правового воздействия, характеризующая порядок и условия осуществления инвестиций исходя из ориентиров государства на повышение инвестиционной активности, обеспечение защищенности прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности и развитие экономики.

Предложенное определение представляет собой расширительное толкование правового режима и рассматривает его не только как порядок регулирования (совокупность правовых норм), но и как целостную характеристику условий, правил и принципов правоотношений (систему правового воздействия) в определенной сфере, а также указывает на особую значимость инвестиций для экономики и интересов общества и государства, что отражает сочетание частноправового и публично-правового характера инвестиционных правоотношений.

Систематизация инвестиционного законодательства

Другим вопросом, связанным с отсутствием единства научных позиций в отношении категории «правовой режим инвестиций», является множественность нормативных правовых актов в сфере инвестиций, которая создает множественность условий осуществления инвестиций.

Стоит отметить, что понятие «*инвестиционный режим*» могло быть официально закреплено в российском законодательстве. Так, в первоначальном тексте законопроекта № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»³⁷ (далее — законопроект № 828237-7), который стал позднее Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (ФЗ № 69 «О капитальных вложениях»), предусматривалось формирование основ и систематизация российского законодательства об инвестиционной деятельности. Под инвестиционным режимом в данном законопроекте понималась совокупность правил, регулирующих инвестиционную деятельность на территории России. Как предполагалось в ст. 5 законопроекта № 828237-7, общий и проектный инвестиционный режимы имели различия. Вместе с тем в пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту указано, что в целях систематизации законодательства в сфере инвестиционной деятельности необходимо на первом этапе признать утратившими силу Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности» и ФЗ «Об иностранных инвестициях», а на следующем этапе — ФЗ № 39 «О капитальных вложениях».

К числу причин отклонения законопроекта № 828237-7 в части систематизации российского инвестиционного законодательства, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1. Исходя из названия законопроекта, капиталовложения признавались основной разновидностью инвестиций, заменяя понятие «капитальные вложения» и отождествляясь с понятием «собственные инвестиции» (о чем указано в ч. 2 ст. 2 первоначальной редакции законопроекта). Такие дефинитивные нормы не только противоречили действовавшему на момент внесения законопроекта законодательству, но и не соответствовали существу данных понятий.

2. Систематизация законодательства — это «процесс упорядочения правовых норм и сведение к единству нормативных правовых актов», который представляет собой учет, консолидацию (объединение в один нормативный акт), инкорпорацию (составление и издание сборников нормативных актов)

³⁷ Законопроект № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации» (об основах и систематизации инвестиционной деятельности в Российской Федерации) (зарегистрирован 02.11.2019) // СОЗД ГАС «Законотворчество».

или кодификацию³⁸. Рассматриваемый законопроект сложно назвать систематизацией инвестиционной деятельности, поскольку его нельзя отнести ни к какой из вышеперечисленных разновидностей систематизации законодательства: названы не все направления инвестиционной деятельности и способы инвестирования, не учтены нормы предлагаемых к упразднению актов и т. п.

3. В силу специфики отдельных видов инвестирования необходимо существование отдельных законодательных актов, закрепляющих перечень терминов и отсылочные нормы к другим сферам деятельности.

Несмотря на отклонение законопроекта в части систематизации норм инвестиционного законодательства, данный вопрос продолжает подниматься в современной научной доктрине.

О. А. Акопян приходит к выводу о назревшей необходимости систематизации норм инвестиционного законодательства в силу «стихийного характера» и отсутствия «общего концепта» правового регулирования инвестиционных отношений в России, тогда как принятие обобщающего акта способно заменить «массив разобщенных и устаревших норм»; устранить «дисбаланс в согласованности норм», возникающий из-за постоянного пересмотра инвестиционного законодательства; исключить «недостаточную продуманность взаимосвязей между положениями инвестиционных законов и специальных отраслей законодательств»³⁹.

Исследуя общие вопросы юридического регулирования и упорядочивания отношений в области инвестиций в Российской Федерации, М. Н. Кобзарь-Фролова отмечает, что «наличие четырех законов⁴⁰ в одной сфере создает путаницу на практике их применения» и предлагает разработать Федеральный закон «Об инвестициях и гарантиях инвестиционной деятельности в Российской Федерации» на замену упомянутым четырем законам⁴¹.

В систематизации инвестиционного законодательства О. А. Бакиновская видит повышение согласованности правовых норм в сфере инвестиций за счет формирования целостного восприятия преференциальных режимов инвестирования, устранения пробелов, повторов и противоречий. В результате своего исследования О. А. Бакиновская приходит к выводу, что систематизация возможна в двух вариантах: как самостоятельный инвестиционный кодекс или как составная часть иного кодекса в сфере предпринимательской деятельности⁴².

Как отмечает А. В. Белицкая, создание инвестиционного кодекса подчеркнет стремление государства к совершенствованию государственной инвестиционной политики в целях обеспечения экономического роста и устойчивого развития национальной экономики⁴³.

Кодификация российского инвестиционного законодательства, на мой взгляд, нецелесообразна (невозможна) в силу ряда причин. Во-первых, кодификация направлена на закрепление общих правил регулирования широкого круга отношений в определенной отрасли права, тогда как инвестиционное право является институтом. Во-вторых, для регулирования правоотношений в сфере реальных инвестиций Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» достаточно всеобъемлющ, а сфера финансовых инвестиций требует отдельного правового регулирования. В-третьих, объединение всех видов инвестиционной деятельности в единый документ представляется невозможным в силу множественности специальных норм, необходимых для регулирования каждой конкретной сферы: на рынке ценных бумаг, на инвестиционных платформах, в сфере финансовой аренды (лизинга), в сфере исследований

³⁸ Чуковская Е. Э. Систематизация законодательства // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sistemizatsiia-zakonodatel-stva-373744> (дата обращения: 31.08.2025).

³⁹ См. Акопян О. А. Проблемы кодификации инвестиционного законодательства: финансово-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 118, 119, 124.

⁴⁰ 1) Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»; 2) Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; 3) Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»; 4) Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

⁴¹ Кобзарь-Фролова М. Н. О гармонизации инвестиционного законодательства Российской Федерации // Финансовое право. 2023. № 9. С. 27.

⁴² См. Бакиновская О. А. К вопросу о систематизации законодательства в сфере инвестиций в условиях современной Беларуси // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. Т. 7. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. С. 48–58.

⁴³ См. Белицкая А. В. Разработка инвестиционного кодекса в развитии конституционного принципа экономической солидарности // Юрист. 2023. № 12. С. 4, 6.

и разработок, а также в сферах, имеющих стратегическое значение для государства. В-четвертых, динамичность развития цифровых инноваций предопределяет отставание правового регулирования инвестиций от рыночных тенденций (появляются новые формы дистанционного взаимодействия, новые цифровые сервисы и новые виды инвестиций).

Тем не менее российское инвестиционное законодательство *нуждается в обновлении*, поскольку Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности» морально устарел, а ФЗ № 39 «О капитальных вложениях», который указывается в качестве основополагающего акта, распространяет свое действие только на часть реальных инвестиций.

Выводы

По результатам проведенного исследования сделаны выводы об отсутствии в научной литературе системного представления о правовом режиме инвестиций, несмотря на соответствие данной сферы правового регулирования критериям правового режима, и о нецелесообразности (невозможности) кодификации российского инвестиционного законодательства.

Научная новизна проведенного исследования состоит в комплексе следующих результатов:

1. Выделено *три направления в понимании «правового режима»*: как используемое в деловой и общественно-политической сферах понятие; как законодательно закрепленный перечень правовых средств; как применяемая в научной доктрине характеристика совокупности правовых средств и правовых явлений. Первое направление дает обобщенную характеристику правовому режиму как состоянию урегулированности общественных отношений. Второе направление раскрывает правовой режим как совокупность правовых норм и реализацию права. Третье направление в дополнение ко второму учитывает обстоятельства, факторы и процессы, влияющие на состояние общественных отношений в рассматриваемой сфере.

2. Определены *критерии, характеризующие правовой режим как научную категорию*: систематизация сведений о направленном правовом воздействии; допущение использования термина в отсутствие его законодательного закрепления; различие предпосылок для его установления: объекты, условия, ситуации; наличие различных элементов механизма правового регулирования; сочетание свойств стабильности и обновляемости.

3. Обосновано существование *правового режима инвестиций как самостоятельной научной категории*. Придерживаясь позиции расширительного толкования понятия «правовой режим» (как научной категории, а не как законодательно закрепленного порядка регулирования), мы предлагаем следующее определение: *правовой режим инвестиций* — это система правового воздействия, характеризующая порядок и условия осуществления инвестиций исходя из ориентиров государства на повышение инвестиционной активности, обеспечение защищенности прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности и развитие экономики.

4. Раскрыты *содержание и объем научной категории «правовой режим инвестиций»*: содержание состоит в сочетании критериев правового режима и существенных признаков инвестиций, объем охватывает совокупность правовых средств и правовых явлений в сфере инвестиционных отношений.

5. Выделены *характеристики правового режима инвестиций* как научной категории: возможность употребления понятия в научной среде и на практике; сочетание в объекте правового воздействия экономической и юридической природы, элементов частного и публичного права, стимулирующих и ограничительных мер правового регулирования, неизменности и адаптивности нормативных положений; государственные ориентиры как основание правового режима.

Список источников

1. Акопян О. А. Проблемы кодификации инвестиционного законодательства: финансово-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 117–125. DOI 10.12737/jrl.2021.038. EDN: JSMIZZ

2. Актуальные проблемы теории государства и права : учебник / коллектив авторов; отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Юстиция, 2023. 440 с.
3. Арсланбекова А. З. Проблемы систематизации инвестиционного законодательства / А. З. Арсланбекова, Н. В. Казбекова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 43–46. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-43-46. EDN: TXHOQT
4. Бакиновская О. А. К вопросу о систематизации законодательства в сфере инвестиций в условиях современной Беларуси // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей. Т. 7. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. С. 48–58. EDN: PABGWA
5. Барзилова И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 10–14. EDN: YTOAOX
6. Белых В. С. О понятии инвестиции в условиях цифровизации экономики и бизнеса / В. С. Белых, А. П. Алексеенко // Бизнес, менеджмент и право. 2021. № 4 (52). С. 11–16. EDN: LYWENQ
7. Белицкая А. В. Разработка инвестиционного кодекса в развитии конституционного принципа экономической солидарности // Юрист. 2023. № 12. С. 2–7. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-12-2-7. EDN: EHABZZ
8. Беляев В. И. Методология научных исследований : учебник / В. И. Беляев, О. В. Кузнецова. М.: КноРус, 2024. 432 с.
9. Беляев В. П. Проблемы разграничения правового режима и иных смежных юридических категорий / В. П. Беляев, Г. С. Беляева // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 37–41. EDN: SAWWIT
10. Беляева Г. С. Правовое воздействие и правовое регулирование: диалектика взаимосвязи / Г. С. Беляева, Р. Р. Палеха, Н. У. Ярычев // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 55–57. EDN: HBLUXL
11. Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 281–293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293. EDN: VHEVED
12. Братановский С. Н. Развитие концептуальных подходов к понятию правовых режимов в российской правовой науке / С. Н. Братановский, Ю. В. Капитанец // Гражданин и право. 2024. № 3. С. 16–27. EDN: RSYWLN
13. Головкин Р. Б. Понятие и конструкция правовых явлений // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 189–193.
14. Кобзарь-Фролова М. Н. О гармонизации инвестиционного законодательства Российской Федерации // Финансовое право. 2023. № 9. С. 23–28. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-9-23-28. EDN: JBNLXX
15. Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2021. 296 с.
16. Лаптева А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты : учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 284 с.
17. Лаптева А. М. Правовая теория инвестиционных режимов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 4 (22). С. 113–127. DOI: 10.22394/3034-2813-2024-4-113-127. EDN: XSHBFH
18. Лаптева А. М. Правовое регулирование выпуска цифровых финансовых активов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 8. С. 95–108. DOI: 10.61205/jrp.2023.094
19. Лаптева А. М. Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data) // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 93–104. DOI: 10.12737/art_2019_4_8. EDN: ECOLKH
20. Лясковский И. И. Правовой режим как элемент правового регулирования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 13. С. 138–146. EDN: XWKZBX
21. Матузов Н. И. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 16–29. EDN: TPNNRH

22. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. 5-е изд., стер. М.: Кнорус, 2026. 400 с.

Об авторе:

Костян Оксана Александровна, консультант, Министерство экономического развития Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), ORCID: 0000-0002-6529-0200; e-mail: o.a.kostyan@yandex.ru

References

1. Akopyan, O. A. (2021) Issues of Investment Legislation Codification: Financial and Legal Aspect. *Journal of Russian Law*. Vol. 25, No. 3. Pp. 117–125. DOI: 10.12737/jrl.2021.038 (In Russ.)
2. Perevalov, V. D. (ed.) (2023) Actual problems of the theory of state and law. *JUSTITIA*. 440 p. (In Russ.)
3. Arslanbekova, A. Z., Kazbekova, N. V. (2023) Problems of systematization of investment legislation. *Law Bulletin of Dagestan State University*. Vol. 47, No. 3. Pp. 43–46. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-43-46 (In Russ.)
4. Bakinovskaya, O. A. (2022) On the issue of systematization of legislation in the field of investments in the conditions of modern Belarus. *Problems of civil law and process : Collection of scientific articles. Grodno: Yanka Kupala Grodno State University*. Iss. 7. Pp. 48–58. (In Russ.)
5. Barzilova, I. S. (2017) Concept and legal nature of legal regimes. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. Pp. 10–14. (In Russ.)
6. Belykh, V. S., Alekseenko, A. P. (2021) On the Concept of Investment in The Digitalization of Economy and Business. *Business, management and Law*. No. 4(52). Pp. 11–16. (In Russ.)
7. Belitskaya, A. V. (2023) Development of the investment code in the development of the constitutional principle of economic solidarity. *Lawyer*. No. 12. Pp. 2–7. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-12-2-7 (In Russ.)
8. Belyaev, V. I., Kuznetsova, O. V. (2024) Methodology of scientific research. *Knorus*. 432 p. (In Russ.)
9. Belyaev, V. P., Belyaeva, G. S. (2014) Problems of Delimitation of the Legal Regime and Other Related Categories in Law. *Journal of Legal and Economic Studies*. No. 1. Pp. 37–41. (In Russ.)
10. Belyaeva, G. S., Palekha, R. R., Yarychev, N. U. (2020) Legal impact and legal regulation: Dialectic of Interconnection. *Law and the state: theory and practice*. No. 4 (184). Pp. 55–57. (In Russ.)
11. Belyaeva, G. S. (2021) Legal regime: concept and features. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. Vol. 25, No. 1. Pp. 281–293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293 (In Russ.)
12. Bratanovsky, S. N., Capitanets, Y. V. (2024) Development of conceptual approaches to the concept of legal regimes in Russian legal science. *Citizen and law*. No. 3. Pp. 16–27. (In Russ.)
13. Golovkin, R. B. (2013) The concept and construction of legal phenomena. *Legal technology*. No. 7 (part 2). Pp. 189–193. (In Russ.)
14. Kobzar-Frolova, M. N. (2023) On the harmonization of investment legislation of the Russian Federation. *Financial Law*. No. 9. Pp. 23–28. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-9-23-28 (In Russ.)
15. Labin, D. K. (2021) International law on the protection and promotion of foreign investments. *Justice*. 296 p. (In Russ.)
16. Lapteva, A. M. (2024) Investment regimes. Legal aspects. *Yurayt Publishing House*. 284 p. (In Russ.)
17. Lapteva, A. M. (2024) The Legal theory of investment regimes. *Theoretical and Applied Law*. No. 4 (22). Pp. 113–127. DOI: 10.22394/3034-2813-2024-4-113-127 (In Russ.)
18. Lapteva, A. M. (2023) Legal regulation of the issue of digital financial assets. *Journal of Russian Law*. Vol. 27. No. 8. Pp. 95–108. DOI: 10.61205/jrp.2023.094 (In Russ.)
19. Lapteva, A. M. (2019) Legal regime of the digital assets (on example Big Data). *Journal of Russian Law*. No. 4 (268). Pp. 93–104. DOI: 10.12737/art_2019_4_8 (In Russ.)

20. Lyaskovsky, I. I. (2016) Legal Regime as Element of Legal Regulation. *Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*. No. 13. Pp. 138–146. (In Russ.)
21. Matuzov, N. I., Malko, A. V. (1996) Legal Regimes: Questions of Theory and Practice. *News of higher educational institutions. Law studies*. No. 1 (212). Pp. 16–29. (In Russ.)
22. Malko, A. V. (2026) Theory of State and Law. *Knorus*. 400 p. (In Russ.)

About the author:

Oxana A. Kostyan, consultant, Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-6529-0200; e-mail: o.a.kostyan@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.